

В.Н. Панов

Первая книга шахматиста

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
В11

В.Н. Панов
B11 Первая книга шахматиста / В.Н. Панов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 306 с.

ISBN 978-5-458-34939-0

Шахматы способствуют формированию сильного характера. Гениальный русский шахматист Александр Алехин говорил: «Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы, прежде всего, учат быть объективным. В шахматах можно стать мастером, лишь сознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как и в жизни». Шахматы дисциплинируют человека, способствуют воспитанию воли, выдержки, развивают память, быстроту, сообразительность, приучают логично мыслить, являются хорошей гимнастикой ума. Шахматы приучают человека работать над книгой, так как шахматист не сможет хорошо играть, если он не знаком с партиями чемпионов игры, не знает истории и теории игры, в которых обобщен опыт шахматных корифеев. Вниманию читателей предлагается книга, в которой даны основные сведения по всем разделам многогранной шахматной культуры.

ISBN 978-5-458-34939-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

раблей, бороздящих моря и океаны, «встретились» за шахматной доской с московскими артистами.

А когда человек научится хорошо играть, его привлекает не только результат партии — победа над партнером, но и качество этой победы. Его восхищают далеко рассчитанные ходы, воплощение наилучшим образом своего творческого замысла, остроумные комбинации, тонкие маневры. Он привыкается ценить красоту шахматной мысли и получает эстетическое наслаждение, подобное тому, какое дают книги, картины, спектакли, кинофильмы и другие произведения искусства.

Многие партии, сыгранные гроссмейстерами и мастерами, печатаются в книгах и журналах, а потом их разыгрывают на доске любители игры, разбирая («анализируя») возможности обеих сторон, учась техническим приемам достижения победы, восхищаясь искусством борьбой.

Шахматы способствуют формированию сильного характера. Гениальный русский шахматист Александр Алехин говорил: «Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь сознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как и в жизни».

Шахматы развивают качества, полезные для защитников Родины, и поэтому пользуются любовью в армии и на флоте. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский в письме, помещенном в журнале «Шахматы в СССР» (№ 2 за 1963 г.), пишет: «Мы, военные, высоко ценим шахматы за то, что они дисциплинируют человека, способствуют воспитанию воли, выдержки, развивают память, быстроту, сообразительность, приучают логично мыслить, как говорят, являются хорошей гимнастикой ума».

Эти качества особенно необходимы каждому советскому воину в настоящее время, когда военная техника невиданно шагнула вперед, когда на вооружении армии находится ракетная, электронно-вычислительная и другая сложная техника, когда успех боя будут решать минуты и даже секунды».

Шахматы приучают человека работать над книгой, так как шахматист не сможет хорошо играть, если он не знаком с партиями чемпионов игры, не знает истории и теории игры, в которых обобщен опыт шахматных корифеев. «Без истории предмета — нет теории предмета. Без теории нет и мысли о самом предмете», — указывал Н. Г. Чернышевский.

Книгу, в которой даны основные сведения по всем разделам многогранной шахматной культуры, я и предлагаю вниманию читателя.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Происхождение шахматной игры уходит в глубь веков. До сих пор не установлены ни имя изобретателя шахмат, ни время возникновения игры. Признано наиболее вероятным, что шахматы в их первичной форме были изобретены в Индии полторы-две тысячи лет назад. Игра называлась тогда чатуранга, что значит «четырехсоставный» — соответственно четырем родам войск Древней Индии: боевые слоны, конница, колесницы, пехота, и играли в нее не два, как теперь, а четыре человека.

При дальнейшем совершенствовании игры в соседних с Индией государствах Средней Азии в нее были внесены новые правила и играли в нее только двое. И стала игра называться «шатрандж».

Особенно быстро стал распространяться шатрандж после завоевания арабами восьмом веке Средней Азии и Ирана — причем не только в обширном арабском халифате, но и на подчиненном арабам Пиренейском полуострове, а также в странах Средиземноморского побережья. Возникла рукописная арабская литература; посвященная шатранджу, и появилось с течением времени само понятие — шахматы. Оно состоит из сочетания персидского слова «шах», что значит «царь», и арабского слова «мат», что значит «умер». Стало быть, название игры можно перевести так: «Смерть королю противника!»

Арабы любили шахматы. Замечательным мастером игры был придворный поэт знаменитого халифа «1001 ночи» Харун-ар-Рашида, царствовавшего с 786 по 809 г. Поэта-шахматиста звали Абу-Гафиз-аш-Шатранджи.

Огромную славу завоевал Абу-Бакр-ас-Сули, туркмен

по национальности, писавший теоретические руководства по игре на арабском языке и живший в Багдаде. Он умер в 941 г., но и сейчас, тысячу лет спустя, у арабов нет высшей похвалы для шахматиста, чем слова: «Он играет, как ас-Сули!»

К концу первого тысячелетия нашей эры шахматы распространились по всей Европе. В рукописи одиннадцатого века перечислены «семь искусств ученого»: арифметика, геометрия, физика, диалектика, музыка, астрономия и грамматика — и «семь искусств рыцаря»: верховая езда, плавание, стрельба из лука, фехтование, птицеловство, стихотворство и... шахматы!

Страстно увлекался шахматами знаменитый завоеватель Тимур (Тамерлан); он даже своего сына назвал «Шахрох» (что означало «Ладья») и пытался «усовершенствовать» шахматную игру, введя в нее фигуры «верблюд», «жираф», «vizирь» и «генерал».

В Древнюю Русь шахматы могли проникнуть различными путями. Наши предки имели торговые связи с Византией, где шахматная игра была известна еще во времена Юстиниана (527—565 гг.). Они торговали также с Индией и Средней Азией, а позднее — с европейскими королевствами.

«Наиболее оживленные связи славян с Востоком,— писал историк Д. И. Саргин в книге «Древность игр в шахматы и шашки»,— совпадают именно с переходом в Персию шахматной игры из Индии (V—VI века) и с распространением игры между арабами... Вот путь, которым могли проникнуть к нам шахматы».

Широкая распространенность шахмат в быту Киевской и Новгородской Руси доказана раскопками советских археологов.

Можно исходить и из русских былин, в которых наш народ свято хранил события тысячелетней давности, используя их, как канву, для художественной фантазии. Легендарные богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Михайло Потык, Стavr Годинович были искусны не только в воинском деле, но и в шахматной игре. Например, Михайло Потык, отправившийся на сбор дани, играл в шахматы со шведским королем. А в другой былине рассказывается, как Михайло Потык обыграл в шахматы турецкого султана и получил приз — турецкую царевну! Не приходится сомневаться, что она вскоре стала выдающейся шахматисткой.

В новгородских былинах описывается торговый гость (купец) Садко, который, отправляясь на дно озера Ильмень, захватил с собою драгоценную шахматную доску с золотыми

фигурами. Встретивший его морской царь тоже оказался шахматистом и, ласково помахивая своим рыбьим хвостом, тотчас предложил Садко сыграть партию.

К сожалению, не сохранилось письменных памятников шахматной игры на Руси.

Лишь с изобретением книгопечатания начался расцвет шахматной игры. Она принимает свою окончательную форму — такую, как в наши дни. Правила шатранджа пересматриваются, улучшаются, и это делает шахматную борьбу более острой и живой. Печатаются руководства игры по новым правилам. Уже в 1497 г. вышла первая печатная книга испанца Лусены, а в 1512 г. в Риме вышла вторая печатная книга португальца Дамиано. Кроме правил игры, шахматных задач и начал, приводятся практические советы шахматистам, некоторые из них вполне годятся и для наших дней: «Никакой ход не должен делаться без намеченной цели. Не следует торопиться в игре. Когда нашел ход хороший, подумай все же, нет ли лучшего».

Благодаря введению новых правил и распространению их печатью шахматы приобретают все большую известность и прочно входят в быт зажиточных людей. Например, в XV—XVI веках венецианские купцы годами играли партии по переписке с купцами Далмации и Смирны.

Появляются профессиональные шахматисты, которые странствуют по Южной Европе от одного королевского дворца к другому, гостя в замках, аббатствах и городах. Они играют на денежные ставки со знатными шахматистами или в их присутствии с другими профессионалами, дают уроки шахматной игры, вообще развлекают шахматами скучающих высокопоставленных покровителей. Вечно голубое небо, живительное южное солнце и теплый климат Средиземного моря благоприятствуют пешим и конным искателям шахматных приключений. Об одном знаменитом итальянском шахматисте Леонардо да Кутри, жившем в конце XVI века, неаполитанец Сальвио написал целый биографический очерк, вышедший в 1604 г. под названием «Малютка, или Странствующий рыцарь». «Малюткой» прозвали Леонардо из-за его малого роста.

Привожу краткий пересказ очерка Сальвио, так как в нем живо отражены шахматные нравы той эпохи.

Жил в Риме молодой человек родом из местечка Кутри, и звали его Леонардо. Родители послали его в Рим изучать юридические науки, но он увлекся шахматной игрой и быстро превзошел всех римских шахматистов.

Самыми знаменитыми шахматистами той эпохи считались испанский аббат Рио Лопес, автор книги «Изобретательность в шахматах», и сиракузец Паоло Бой.

Как-то Лопес приехал по своим церковным делам в Рим и тоже победил всех местных шахматистов. Они решили, что только Леонардо мог бы поддержать шахматную честь Италии, и устроили соревнование между ним и Лопесом. Однако борьба между чемпионами продолжалась недолго. Страстная, рискованная игра Леонардо не могла поколебать опытного, расчетливого и глубоко знатчшего теорию Лопеса, который удвоил горечь поражения противника насмешками и назвал Леонардо школьником.

Огорченный Леонардо уехал из Рима в Неаполь, где был знаменитый шахматный кружок, гордо называвший себя «шахматной академией». Два года Леонардо занимался изучением теории игры и разбором допущенных им ошибок в партиях против Лопеса, которые он в свое время предусмотрительно записал. Потом он решил отправиться в Мадрид для новой встречи с Лопесом, но как раз в это время в Неаполь приехал Паоло Бой, привлеченный слухами о замечательной игре Леонардо.

«Академия» собиралась у местного князя, куда и отправился, не называя себя, Паоло Бой. Леонардо как раз играл с князем, и окружавшие их шахматисты держали за каждого пари. У князя на доске было на первый взгляд безнадежное положение, но он мог бы красивым, трудным маневром добиться ничьей. Князь не нашел этой возможности и сдал партию. Леонардо хотел показать князю, как следовало играть, но Бой вмешался в разговор и сам показал князю правильные ходы.

— Вы, наверно, Паоло Бой — лучший игрок Сицилии? — сразу догадался Леонардо.

Паоло Бой ответил утвердительно и сказал, что приехал для того, чтобы помериться силами с Леонардо.

Их соревнование продолжалось три дня. Все шахматисты Неаполя собирались смотреть на единоборство великих соперников. Ни тому ни другому не удалось добиться перевеса.

Затем Леонардо отправился отдохнуть на родину — в местечко Кутри, но как раз к его приезду на Кутри напали пираты, захватившие в плен среди других жителей и брата Леонардо. Леонардо отправился к пиратам для переговоров выкупе брата. Капитан пиратского корабля требовал выкуп в двести золотых дукатов. Леонардо хотел уже заплатить деньги, как вдруг заметил на борту корабля шахматную доску с расставленными на ней фигурами. Он многозначительно посмотрел на шахматы и улыбнулся. Тогда капитан пиратов спросил, умеет ли Леонардо играть и не хочет ли он сыграть с ним партию. Пират чванился, что еще не встречал шахматиста, который мог бы с ним успешно бороться.

Леонардо с пиратом стали играть на ставку — по 50 дукатов за партию, и через несколько часов Леонардо выиграл у пирата свободу для брата и вдобавок сто дукатов.

Вскоре Леонардо отправился в Геную, где влюбился в красавицу дочь богатого, знатного синьора, которой он давал уроки шахматной игры. Леонардо был беден, и отец синьорины не дал бы согласия на брак; влюбленные решили, что Леонардо должен сначала съездить в Мадрид, там прославиться и разбогатеть, а потом уже просить руки красавицы.

Неподалеку от испанской столицы Леонардо остановился в гостинице; хозяин ее был шахматистом и обыгрывал своих постояльцев. Но с Леонардо ему не повезло: тот выиграл у него все, что задолжал за nocлег и питание, и еще несколько монет, которые Леонардо роздал прислуге «на чай».

В Мадриде Леонардо немедленно отправился в шахматное собрание и нашел там Лопеса. Тот не узнал Леонардо, который за минувшие годы возмужал и изменился, и охотно согласился играть с ним на крупную ставку, надеясь без труда победить самонадеянного незнаникомца. Первая партия их закончилась вничью. Затем они ежедневно играли по одной партии. Изредка Леонардо выигрывал, но обычно сводил партии нарочно вничью, чтобы изучить противника. Наконец ему стало ясно, что он играет сильнее Лопеса, и настал заветный миг отплатить за поражение в Риме и за вынесенные там насмешки. Удобный случай представился быстро.

Придворный испанского короля, наблюдавший за игрой Лопеса и Леонардо, рассказал королю о замечательном иностранном шахматисте. Король не поверил своим ушам, услыхав, что нашелся человек, играющий лучше Лопеса. Соперники были вызваны к королю, и тот объявил, что выигравший первые три партии получит тысячу золотых эскудо.

Леонардо хорошо вел первую партию, но в выигрышном положении, взволнованный вниманием короля, грубо ошибся и проиграл. Король сказал, что иностранцу далеко до Лопеса, и хотел удалиться, но Леонардо бросился к ногам короля и закричал: «Останьтесь, ваше величество! Я смутился и ошибся, впервые находясь в присутствии великого монарха, но, если я не выиграю следующих трех партий, выгоните меня как наглого хвастуна!»

Король остался, и Леонардо блестяще выиграл три партии подряд. Король вручил ему деньги, добавив бриллиант, и предложил высказать просьбу. Леонардо попросил, чтобы его родина — Кутри была на год освобождена от налогов, но у короля оказалась широкая натура, и он освободил Кутри от налогов на двадцать лет!

Леонардо стал знаменитостью. Услышав об его успехе, Паоло Бон тоже приехал в Мадрид. Леонардо сердечно встретил его и представил местным шахматистам, но Паоло Бон — человек гордый, завистливый и свирепый, настоящий пушкинский Сальери, — хмуро выслушал любезности и тотчас вызвал Леонардо на решающее соревнование. На следующий день, когда должна была состояться первая партия, собралась огромная толпа зрителей, но Леонардо не явился, узнав, что его невеста скончалась от тоски по нем.

Потрясенный Леонардо отправился путешествовать по Португалии. Там в присутствии португальского короля состоялось соревнование Леонардо со знаменитым местным шахматистом — мавром. Леонардо наголову разбил мавра и был обласкан королем.

Затем Леонардо вернулся в Мадрид, где Паоло Бон уже доказал свое превосходство над Лопесом и остальными испанскими шахматистами. На этот раз встреча между Леонардо и Бон состоялась. Они играли три дня с переменным успехом, но на четвертый день Паоло Бон почему-то проиграл все партии. В отчаянии он тотчас отплыл в Италию, но по дороге был пленен алжирскими пиратами.

Спустя некоторое время Леонардо вернулся в Неаполь, куда прибыл вскоре и Бон, освобожденный пиратами без выкупа за то, что научил их играть в шахматы и этим скрасил монотонность морского разбоя. Знаменитые соперники стали играть друг с другом, но ни тот ни другой

не брали верх. И вдруг Леонардо, которому было только 45 лет, скоро постижно скончался, по-видимому от яда. Паоло Бон прожил до 77 лет.

Во время поездок Леонардо его сопровождал другой выдающийся итальянский шахматист и теоретик — Полерио, который записывал партии своего друга. Затем они дома вдвоем разбирали допущенные партнерами ошибки (как говорят шахматисты, анализировали партии), искали правильные пути на будущее. Эти партии с примечаниями (комментариями) Полерио сохранились до наших дней.

В начале XVII века мировую славу завоевал Джоакино Греко, прозванный «калабрийцем», по месту его рождения. Выросший в бедной семье, не получивший никакого образования, Греко-калабриец с малых лет увлекся шахматами, а когда стал мастером, начал составлять сборники красивых партий, переписанные от руки, с подробными комментариями. Свои рукописные творения Греко подносил высокопоставленным меценатам, которые, конечно, не оставались в долгу.

Греко тоже вел странствующий образ жизни, бывал в Риме, Мадриде, Париже, Лондоне, а под конец жизни отправился даже за океан, в Вест-Индию, где и умер.

Составленный Греко-калабрийцем сборник 150 шахматных партий, частью действительно игранных им, частью сочиненных, остроумных и красивых, с цennыми теоретическими примечаниями, имел огромный успех и оказал большое влияние на мировую шахматную теорию.

Партии Греко и его итальянских предшественников, их теоретические работы не только вызывали восхищение любителей шахматной игры, но в течение двух с лишним столетий были предметом подражания, считались образцовыми.

Стиль игры итальянских мастеров и их иностранных последователей был красивым, ярким, характерным и получил название «итальянской» (иногда «калабрийской»), или «комбинационной», школы. Представители этого течения шахматной мысли любили риск, смелые головоломки, порою даже малообоснованные атаки, хитрые ловушки. Было изобретено начало «королевский гамбит», в котором шахматист сразу жертвует партнеру пешку, а то и фигуру в расчете на атаку. «Гамбит» по-итальянски значит — «подножка». Само по себе это словцо достаточно характеризует общие тенденции тогдашней игры.

В восемнадцатом и девятнадцатом веках центр шахматной жизни переместился из Италии в Англию и Францию, где были основаны шахматные клубы и стали появляться сочинения по шахматам. Переселившийся в Лондон сириец Филипп Стамма в 1745 г. выпустил книгу под интригующим названием «Разоблаченные Стаммой секреты шахматной

игры». Книга имела большой успех, но спустя три года ее затмил знаменитый «Анализ шахматной игры», тоже вышедший в Лондоне, хотя ее автор был французом. Эта книга была переведена на ряд языков и выдержала множество изданий.

Автор «Анализа» Андре-Даникан Филидор родился в 1726 г. близ Парижа, в семье, несколько поколений которой были придворными музыкантами. Шести лет и Андре-Даникан стал певчим королевской капеллы. В ожидании выхода короля музыканты коротали время за шахматами. Научившись правилам игры, Филидор стал посещать шахматный центр Парижа — кафе «Режанс», где быстро доказал свое превосходство над современниками и прославился как сильнейший шахматист мира. Однако партий Филидора сохранилось мало, и он не вступал в соревнования с выдающимися иностранными шахматистами-практиками, в частности — с тремя итальянскими мастерами дель-Рио, Лолли и Понциани (все трое из Модены), резко критиковавшими филидоровскую книгу и давших ряд ценных теоретических исследований.

Филидор был широко известен и как композитор: его оперы имели большой успех, произведения Филидора исполняются даже в наши дни.

Вернемся теперь немножко назад и расскажем о развитии шахмат на Руси.

С начала XV века, а может быть ранее, шахматная игра широко распространилась в Московском государстве. Культурных связей с Италией и другими европейскими государствами тогда почти не было, и развитие шахмат на Руси шло самостоятельным путем.

Посетивший Москву в царствование Ивана Грозного Павел Одерборн писал: «Русские, или московиты, с большим искусством играют в шахматы. В этой игре они настолько искусны, что я не знаю народа, который мог бы с ними сравняться». По преданию, Иван Грозный страстно любил шахматы и умер за игрой, о чем красочно рассказано в трагедии А. К. Толстого «Смерть Ивана Грозного». Борис Годунов часто играл в шахматы со своим предшественником по трону, с боярами и иностранными послами.

Когда в конце XVII столетия русское посольство приехало во Францию, чины его во встречах с французскими любителями шахматной игры настолько превзошли «хозяев поля», что французский историк с сокрушением отметил: «Русские превосходно играют в шахматы. Наши лучшие шахматисты — перед ними просто школьники!»

Очень любил шахматы Петр I. В почете была игра при дворах Елизаветы и Екатерины II. Особенно увлекался шахматами выдающийся государственный деятель конца XVIII века Потемкин. Про него Державин писал:

*Одной рукой он в шахматы играет,
Другой рукой народы покоряет.*

Великий русский полководец Суворов также был любителем шахмат. В 1796 г. по случаю приезда в Петербург шведского короля граф Строганов устроил праздник в своем загородном дворце, на котором была и царица. В саду была разыграна «живая» шахматная партия. На 64 квадратах, покрытых зеленым и желтым дерном, стояли слуги графа, одетые в средневековые рыцарские костюмы желтого и зеленого цветов. Партией руководили двое вельмож, по указаниям которых живые фигуры передвигались с поля на поле.

Распространены были шахматы и среди других привилегированных слоев. В вышедшей в 1811 г. книге Г. Успенского «Опыт повествования о древностях русских» говорится:

«Любимую также предков наших забаву составляла шахматная игра, о которой тогдашнего времени иностранцы говорят, что весь народ, или по крайней мере в лучших городах, мужчины от самого знатнейшего вельможи до последнего поденщика, от украшенного сединами старца до мальчика, все без изъятия оного, особенно в столице, занимались... Употребление ее у предков наших должно быть весьма древнее, и она, по всей вероятности, заимствована ими от персов или индейцев».

В начале XIX века шахматная игра вышла из узких рамок дворцов и особняков и стала превращаться в то, чем она является ныне — в международный шахматный спорт. Этому способствовал расцвет техники. Изобретение железных дорог, пароходов, телеграфа облегчило развитие международных культурных связей.

Почти во всех европейских странах возникли национальные союзы и столичные шахматные клубы, объединявшие любителей игры и выдвигавшие искусственных шахматистов. Эти союзы и клубы организовывали выступления национальных чемпионов в своей стране и за рубежом, приглашали иностранных светил на гастроли к себе, играли между собою партии по переписке. Устраивали для членов клубов — рядовых любителей турниры и давали им возможность встретиться с приезжими знаменитостями.

Если до XIX века замечательных шахматистов можно было пересчитать по пальцам, то в течение первой

половины прошлого столетия они стали выдвигаться в каждой стране.

Во Франции прославился отставной наполеоновский генерал Дешапель. Он одинаково искусно играл в шахматы, в «коммерческую» карточную игру «вист» и (что кажется невероятным, поскольку он был одноруким инвалидом) на биллиарде! Однако вскоре его стал побеждать и затмил его славу как шахматиста Лабурдоне * — блестящий мастер атаки.

Его постоянным соперником и партнером был замечательный шотландский шахматист Мак-Доннел. После смерти Мак-Доннела, скончавшегося рано — 37 лет — в полной нищете, в Англии выдвинулся Стаунтон — шекспировед и шахматный теоретик, издававший первый английский шахматный журнал и написавший две книги о шахматах.

Лондон вообще к середине прошлого столетия стал мировым шахматным центром. Там были организованы в 1851 и в 1862 гг. два первых в истории шахмат международных турнира, победителем которых вышел немец Адольф Андерсен *.

Блестящим мастером в 1858—1859 гг. промелькнул по шахматному небосклону молодой американец Поль Морфи *.

Россия выдвинула Александра Петрова * (1794—1867 гг.), которого в заграничной печати величали «Северным Филидором». Петров был автором руководства по шахматной игре, которое он поднес с соответствующей надписью Пушкину. Любопытно, что Пушкин еще раньше купил себе экземпляр книги Петрова.

Замечательным шахматным теоретиком был и друг Петрова — обрусевший финн Карл Яниш.

В середине прошлого столетия выдвинулось еще два шахматиста — морской офицер Шумов, который не только преуспел в игре, но и составлял остроумные шахматные задачи, и Урусов — математик и военный, написавший «Руководство к шахматной игре».

Урусов был героем Севастопольской обороны. Сохранились воспоминания, как во время яростной бомбардировки Севастополя Урусов на передовых позициях играл одновременно три партии вслепую против трех офицеров. Лев Толстой вспоминал, как во время осады Севастополя Урусов пришел к начальнику гарнизона Сакену, чтобы предложить

* Звездочки здесь и далее при фамилиях великих шахматистов означают, что каждому из них в конце книги посвящен отдельный очерк.